

Иногда на занятиях, когда напряженный темп учебного процесса ослабевает, я смотрю на лица своих одногруппников и задумываюсь: а что вообще приводит молодого человека или девушку учиться на биолога?

В современном обществе потребления посвятить себя фундаментальной науке не выгодно. Постигать такую большую и сложную дисциплину, соединяющую в себе множество наук, от морфологии, которую мы частично наблюдаем в повседневности, до тонкостей органической химии, без гарантии выгоды и стабильности? Кто вообще на такое согласиться?

Мы согласимся. Причины, которые привели нас сюда, совершенно разные. Кто-то всегда тяготел к природе, кто-то хотел быть врачом, но пришлось выбрать смежную специальность, кто-то сам пока не понял, как же он здесь оказался.

И мы учимся. Весьма интересно наблюдать, как у человека проявляются склонности. У кого-то лихорадочным интересом блещут глаза в анатомическом театре, и он, не задумываясь, выпаливает названия суставов на латыни, даже те, которые не проходили, кто-то рассказывает про паразитических червей с таким вдохновением, будто знает, как они устроены, лучше, чем они сами. Кто-то скучает на лекциях по химии, потому что уже давно прочитал все самостоятельно, без задания, а кто-то увлеченно делает доклады, излагая сложные вещи в научно-популярном виде.

В нашей группе не найдется двух похожих друг на друга людей, но оказались мы все здесь не зря – нас объединяет жадная тяга к познанию мира. Это единство выше всяких различий: пол возраст, национальность, увлечения – все это не особо важно. Отличники с удовольствием помогают отстающим, а те в ответ вносят в напряженный учебный процесс, так необходимый юмор и атмосферу расслабленности, помогая самым усидчивым не нервничать перед важными контрольными и проверочными работами.

Часто можно услышать фразу, произнесенную в самом разном контексте – «Это же биофак». Иногда в шутку, иногда серьезно,

изредка раздраженно. Но очень часто – с гордостью. Где еще можно увидеть, как нежные юные девушки отважно вскрывают хитиновый панцирь таракана? Нас объединяет то, что микроскопы, пробирки, предметные стекла, колбы Бунзена, водоструйные насосы, белые халаты и препараты неожиданно быстро стали для нас частью обыденности.

И это по истине удивительный процесс – то, что для большинства взрослых людей, кажется какой-то непонятной магией, для столь юных людей стало привычным, чем-то, без чего не может обойтись день.

Но и помимо науки мы все друзья. Наш коллектив на редкость, гармоничен. Это первое общество, в котором мне довелось оказаться, где нет недоброжелателей или завистников. Мы действительно дружны. И не на словах, не на фальшивых фотографиях в социальных сетях, а в реальной жизни.